АМНИСТИЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

Фаргиев Председатель Верховного Суда Республики Ингушетия,
Ибрагим доктор юридических наук, профессор,
Аюбович Заслуженный юрист Российской Федерации
(386001, Россия, Республика Ингушетия, г. Магас,
ул. Кайсына Кулиева, 2). E-mail: fargiev@yandex.ru

Аннотация

В статье сделан историко-правовой анализ развития института амнистии в до-революционный и советский периоды российской государственности. Автор отмечает, что эта проблема представляет определённый научный и прикладной интерес, поскольку ее изучение может дать дополнительный материал для дальнейшего совершенствования амнистии как меры, применяемой по решению органа государственной власти к лицам, совершившим преступления.

Ключевые слова: амнистия, прощение, преступление, история, уголовное право, органы государственной власти, замена наказания, уголовное преследование, проявление милости.

Амнистия как вид «государственного прощения» признается одним из сложных институтов права в юридической литературе и в судебной практике [1, с. 4]. Она является мерой, применяемой по решению органа государственной власти к лицам, совершившим преступления, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении уголовного преследования. Определённый научный и прикладной интерес представляет ретроспективный анализ института амнистии, поскольку он может дать дополнительный материал для его дальнейшего совершенствования.

В русской историко-правовой доктрине упоминается о германском и французском направлениях понимания амнистии. Согласно первому направлению амнистия – это своеобразный отказ государства от своего права применять наказание к определенной группе лиц, совершивших правонарушение, а во втором – амнистия рассматривается как проявление милости государственной власти к преступнику, выражающейся в отказе от дальнейшего его уголовного преследования и наказания [2, с. 8].

Термин «амнистия», имея греческое происхождение (греч. αμνηστια) – забвение, прощение, в дореволюционном отечественном законодательстве не употреблялся, но встречается на страницах юридической печати [3, с. 160]. В специальной литературе анализируется содержание слов «помилование», «прощение», нашедших отражение в нормах права.

Так, профессор Императорского Александровского лицея А.В. Лохвицкий отмечал, что «помилование и прощение» как случаи отмены наказания является изъятием из

общих законов, которое «даруемо Государем Императором» и может состоять «совершенном прощении» или только смягчении участи виновного» [4, с. 287].

Прощение, как проявление публичного права, утверждал крупный отечественный криминалист Н.С. Таганцев, не может зависеть в своем осуществлении от воли преступника, и он не может отказаться от дарованной ему милости и просить о применении наказания, однако, это не исключает ситуации, когда подсудимые, считающие себя невинными, вправе требовать законного перед судом оправдания [3, с. 160].

В русской правовой науке впервые вышеупомянутый термин «амнистия» раскрыт П.И. Люблинским – российским учёным-юристом, криминологом, который опубликовал в 1907 году в Санкт-Петербургской типографии Правительствующего Сената монографию под названием «Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование». В упомянутой работе понятие «амнистия» рассматривается как «некий акт, посредством которого государственная власть запрещает начинать или продолжать любые преследования или приводить в исполнение обвинительные приговоры по отношению к нескольким лицам, указанного по ряду совершенного ими деяния» [5, с. 6]. Данное определение представляется логичным, однако последующие рассуждения автора о том, что «амнистия выступает как отмена законов в специальных случаях, приложительно к тому, что уже совершилось» [5, с. 15] вряд ли можно признать убедительным, поскольку только законодателю предоставляется право отменить или изменить предыдущий закон.

В истории российской государственности акты амнистии издавались в разнообразных видах, которые традиционно учинялись по поводу важных государственных событий.

Так, Стоглавый собор (1551 г.) ввел пасхальное прощение, в силу которого к празднику пасхи освобождались тюремные сидельцы, кроме осужденных за тяжкие вины – убийство, разбой, зажигательство.

В царствование Бориса Годунова (1598 – 1604 гг.) обычными стали милостивые манифесты по поводу восшествия на престол, в случае болезни царя или его семьи, в помин души и т.п. [6, с. 455]

Иван Грозный в своем завещании Федору Иоанновичу повелел освободить после своей смерти всех узников [7, с. 132 – 137].

Петр I в 1721 году издал Манифест по случаю заключения мира со Швецией «О прощении всем каторжным и колодникам, кроме смертоубийц и разбойников, вследствие милости Всевышнего в войне» [7, с. 132 – 137].

Манифестом по случаю коронации последнего в России царя Николая II (14 мая 1896 г.) дарована была амнистия, в том числе некоторым политическим преступникам¹.

Правом объявления амнистии обладал монарх. Этот акт мог распространяться на преступления и проступки, которые указывались в нем, применяясь, как к лицам, уже отбывшим наказание или отбывающим таковое, так и к тем, деяние которых еще не было предметом судебного разбирательства.

Для разграничения амнистии и помилования, как правило, используется признак направленности их действия: в отношении конкретного лица или в отношении неопределенного круга лиц. Однако и помилование в истории российского государства часто не имело конкретного адресата, в связи с чем вопрос о статусе манифеста, т.е. признавать ли его актом амнистии, в юридической науке является дискуссионным.

¹ См.: Высочайшей Манифест, дарованный в день Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Фёдоровны, 14 мая 1896 г. // <https://russportal.ru>

Так, И.Л. Марогулова, анализируя Манифест 1721 года, утверждает, что он по существу являлся актом амнистии [8, с. 10]. Между тем С.А. Сотников полагает, что для такого утверждения нет оснований, поскольку в многочисленных исторических документах, свидетельствующих о милостях российских государей к преступникам, не содержится информации о правовых признаках отмеченных актов.

Действительно, российские высочайшие манифесты не содержали информации о полном перечне правовых признаков, характерных для актов амнистий в их современном понимании. Следует учитывать, что многие из них издавались в период становления и развития отечественной государственности и соответственно правовой науки, в них не используется термин «амнистия». Однако «милостивые манифесты», «высочайшие манифесты», «указы о прощении» и другие акты монарха, предусматривающие возможность освобождения от наказания и ответственности за совершённые преступные деяния большого количества людей, обладали существенным признаком, который характерен для акта амнистии – это их направленность в отношении неопределенного круга лиц. Следовательно, правы исследователи, полагающие, что анализируемые манифесты монархов по существу являлись актами амнистий.

После свержения царизма в России 2 и 6 марта 1917 года Временным правительством объявлены две амнистии, получившие название «мартовские амнистии».

«Декларация Временного правительства о его составе и задачах» от 2 марта 1917 года¹ провозгласила полную и немедленную амнистию «по всем политическим и религиозным делам, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным беспорядкам». Указ Временного правительства «Об амнистии» от 6 марта 1917 года² позволил освободить от уголовной ответственности всех политзаключённых и ликвидировать политические дела в архивах корпуса жандармов и полицейских архивах.

17 мая 1917 г. постановлением Временного правительства «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления»³ объявлена амнистия по отношению к целому ряду категорий заключённых: достигшим 60 лет, больным и увечным и т.д.

На страницах юридической печати отмечается, что актам «милосердия», которые применялись к подданным российской империи обычно по случаю победы, религиозных праздников или других тожественных мероприятий государства, присущ был классовый характер, отражавший интересы крепостничества, а позже и буржуазно-помещичьего строя [9, с. 244]. После Великой Октябрьской революции издаются многочисленные акты об амнистии, которые на начальном этапе становления и развития нового советского государства также носят ярко выраженный классовый характер.

Первая амнистия советской власти объявлена в 1918 году 6-м Съездом Советов РСФСР. В дальнейшем высший орган государственной власти – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР (ВЦИК РСФСР), а потом ЦИК СССР и Президиум Верховного Совета СССР издавал акты об амнистиях.

Как правило, приуроченные к праздникам рабочих и крестьян амнистии в 20-х годах стали весьма частыми и ожидаемыми, что «нигде с таким нетерпением не ждали праздников пролетариата как в тюрьмах» [10, с. 178]. Только лишь в период с 1920 по

¹ Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. // Информационно-правовое обеспечение Гарант.

² Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 266–268.

³ Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. // Информационно-правовое обеспечение Гарант.

1928 годы Советской властью издано свыше 20 актов амнистий. В анализируемый период опубликовано три серьёзных акта амнистий, распространявшихся на значительное количество лиц.

Так, крупная амнистия объявлена Постановлением ВЦИК от 1 мая 1920 года, которая называлась «Амнистия к 1 мая 1920 года»¹. Вторая масштабная амнистия издана Декретом ВЦИК от 4 ноября 1921 года² в ознаменование 4-ой годовщины власти трудящихся и в связи с окончанием гражданской войны. Последняя широкомасштабная амнистия нашла отражение в Постановлении ЦИК СССР об амнистии к 10-летней годовщине революции 2 ноября 1927 года³. По каждой амнистии из мест лишения свободы освобождались десятки тысяч человек [11, с. 5 – 56].

Анализ упомянутых выше актов амнистий показал, что полностью освобождались от наказания лица, осужденные к условной мере наказания, с ограничением или без ограничения прав, а также осужденные впервые к лишению свободы до одного года. Кроме того, трудящиеся, осуждённые впервые, освобождались от дополнительного наказания ссылки или высылки. С них снимались любые поражения в правах и судимость. Амнистии не распространялись на осуждённых за: контрреволюционную деятельность, шпионаж, открытые вооруженные выступления против советской власти, бандитов, профессиональных воров, злостную растрату и взяточничество, неоднократно судимых спекулянтов и т.п.

Официальная советская трактовка амнистий состояла в том, что «акты амнистии преследуют цель облегчения участи в первую очередь трудящихся, совершивших те или иные преступления случайно или по неосознанности» [12, с. 15]. В отношении этой категории лиц государство преследует задачу их исправления, избавления от пережитков и старых привычек капитализма, а также воспитания в духе коммунистической морали.

Амнистия как юридический институт получила закрепление впервые в советском государстве в Конституции СССР 1924 года, которая принята второй сессией ЦИК СССР первого созыва 06 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года [13].

Согласно пункту «ц» статьи 1 Основного закона (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик право амнистии распространялось на всю территорию Союза. Кроме того, в соответствии со статьёй 69 указанной Конституции право амнистии в отношении граждан, осужденных судебными и административными органами союзных республик, сохранялось и за центральными исполнительными комитетами данных республик.

В последующем законодатель уточнил круг субъектов, наделённых правом объявления амнистии. В частности, в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик от 31 октября 1924 года⁴ предусматривалось, что право освобождения осужденных от мер наказания и понижения установленной законом меры наказания принадлежит в отношении приговоров народных судов, и в отношении приговоров областных, краевых и соответствующих им судов и Верховных Судов союзных республик центральным исполнительным комитетам республик, а в отношении приговоров Верховного Суда СССР и военных трибуналов – Центральному Исполнительному комитету СССР.

¹ Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1920. №2. Ст. 614.

² Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1921. №75. Ст. 614.

³ Собрание законов СССР РСФСР (СЗ СССР). 1927. №71. Ст. 620.

⁴ Известия ЦИК СССР. №47. 1924, 26 февраля.

Таким образом, акт амнистии, который распространялся бы на всю территорию Союза ССР, мог издаваться высшим органом государственной власти СССР. В то же время такие же органы власти союзных республик могли издавать акты амнистий, юрисдикция которых распространялась на осуждённых судами соответствующей республики.

Следует отметить, что первые акты амнистий, издаваемые советской властью, имели свои особенности. Наряду с выраженным классовым характером они согласно конституциям советских республик предусматривали за высшими органами власти право издания актов амнистии общих и частных. Общая амнистия применялась не в отношении отдельных лиц, а целых групп осужденных и обвиняемых. В противоположность общей амнистии частная амнистия относилась не к индивидуально не определенной группе осужденных или обвиняемых, а к отдельному конкретному лицу [14, с. 15].

Отдельные вопросы, связанные с пониманием тех или иных сторон амнистии и особенностей ее применения, высший орган государственной власти передавал для разъяснения Верховному Суду СССР.

Так, Президиум ЦИК СССР в заседании от 21 ноября 1924 года постановил передать на разъяснение пленарного заседания Верховного Суда СССР в порядке пункта «а» статьи 1 Положения о Верховном Суде СССР вопрос о том, считать ли акт восстановления в правах гражданства отдельных лиц, возвращающихся из-за границы, актом применения к ним амнистии за совершённые контрреволюционные деяния или как разрешение на право въезда в пределы Союза ССР.

16 января 1925 года Пленум Верховного Суда СССР в связи с возникшими в практике некоторых судов, в том числе и Верховного Суда РСФСР, по вопросам о том, можно ли толковать постановления Президиума ЦИК СССР о восстановлении в правах гражданства лиц, по тем или иным причинам эмигрировавших из пределов СССР, как одновременный акт частной амнистии и за другие совершённые ими преступления, дал соответствующее разъяснение¹.

С 1919 по 1991 годы издавались и другие акты амнистии к годовщинам Октябрьской революции, международному дню работницы, по случаю пятилетия освобождения Крыма (1925 г.), карельским беженцам, в связи с победой над гитлеровской Германией, амнистия для лиц, совершивших преступления будучи военными контингента советских войск в Афганистане и др.

Среди многочисленных актов амнистий Советской власти особый интерес представляют два Указа Президиума Верховного Совета СССР, изданных после смерти И.В. Сталина, соответственно: от 27 марта 1953 года «Об амнистии»² и от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»³. Как отмечают ученые-правоведы, историки, указанные амнистии существенно изменили карательную политику государства в сторону гуманизма [15, с. 213 – 214].

Согласно акту амнистии 1953 года, освобождению подлежали из мест заключения и от других мер наказания, не связанных с лишением свободы, лица, осужденные на срок до пяти лет включительно. Срок лишения свободы иных заключённых сокращался наполовину. Подлежали освобождению: от наказания осуждённые за должностные, хозяйственные преступления и за наименее значительные воинские преступления; независимо от срока беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 10 лет,

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1986 гг.) М., 1987. С. 475–476.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 4.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 17.

несовершеннолетние, мужчины старше 55 и женщины старше 50 лет, а также осужденные, страдающие «тяжелым неизлечимым недугом». Амнистия не распространялась на лиц, осужденных на срок свыше 5 лет за контрреволюционные преступления, крупные хищения социалистической собственности, бандитизм и умышленное убийство.

Анализируемая амнистия признается самой крупной за всю историю государства. Советский и российский историк В.Н. Земсков, ссылаясь на данные Государственного архива Российской Федерации, утверждает, что в результате амнистии досрочное освобождение получили 1201738 заключенных [16] Главного управления управления исправительно-трудовых лагерей (ГУлаг) – подразделения НКВД СССР, МВД СССР, Министерства юстиции СССР, осуществлявшего руководство местами заключения и содержания в 1930–1960 годах. На свободе оказалось и значительное число опасных рецидивистов, что привело к ухудшению криминальной обстановки в стране.

В правовой науке отмечалось, что некоторые положения акта амнистии 1953 года вызывали трудности в правоприменительной деятельности при толковании понятия «хозяйственные преступления». Это было обусловлено тем, что группа преступлений, относящихся к упомянутой категории, получила различное отражение в уголовных кодексах союзных республик. Данное обстоятельство вызвало неоднозначное понимание в теории уголовного права объекта преступлений против народного хозяйства [17].

Так, состав «спекуляция», предусмотренный ст. 107 УК РСФСР 1926 года, был включён в главу «Иные преступления против порядка управления». В то же время аналогичный состав «спекуляция» в Уголовном кодексе Украинской ССР 1927 года был закреплён в главе 5 «Преступления хозяйственные». Главы о хозяйственных преступлениях Уголовных кодексов Азербайджанской, Грузинской ССР соответственно 1926 и 1928 годов предусматривали обмеривание и обвешивание потребителей как в других союзных республиках. В Уголовном кодексе Белорусской ССР 1928 года отсутствовала глава о хозяйственных преступлениях. Между тем факт признания того или иного преступления хозяйственным имел значение для осужденного, поскольку он был связан с вопросом его освобождения от наказания полностью или частично.

К числу крупнейших политических амнистий после Великой Октябрьской революции относится амнистия 1955 года. Она издана 9 сентября и не была приурочена к какому-либо празднику или государственному событию, опубликована на внутренней странице газеты «Известия» и не сопровождалась ни единым комментарием, ни единой статьей.

В преамбуле Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.», отмечалось, что после победоносного окончания войны советский народ добился новых больших успехов во всех областях хозяйственного, культурного, государственного строительства. Принимая во внимание это обстоятельство и факт прекращения состояния войны между Советским Союзом и Германией, исходя из принципа гуманности, высший орган государственной власти находит возможным применение амнистии в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. по малодушию или неосознанности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами.

Цель амнистии определялась как помощь отступившимся гражданам вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества.

В соответствии с указанным актом амнистии освобождались из мест заключения и от других мер наказания лица, осужденные на срок до 10 лет лишения свободы вклю-

чительно за совершенные в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. пособничество врагу и ряд других преступлений, которые Уголовным Кодексом РСФСР и соответствующими статьями Уголовных кодексов других союзных республик признавались контрреволюционными.

Понятие таких преступлений давалось в статье 58.1 УК РСФСР 1926 года. Контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР, рабоче-крестьянского правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п.

Контрреволюционным являлось также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего его, содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции.

Согласно отмеченному Указу Президиума Верховного Совета СССР наказание, назначенное судом на срок свыше 10 лет, осужденным за деяния, приведенные выше, сокращалось наполовину.

Лица, осужденные за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях, освобождались из мест заключения независимо от срока наказания. Они же подлежали освобождению от наказания в виде ссылки и высылки. В акте амнистии был предусмотрен и ряд других мер, которые минимизировали уголовно-правовые последствия осужденных советских граждан, сотрудничавших с оккупантами период Великой Отечественной войны 1941– 1945 гг.

Сущность же амнистии в рассматриваемый исторический период состояла в государственном прощении лиц, совершивших правонарушения, освобождении их от ответственности и наказания либо смягчении наказания. Амнистия являлась инструментом государственной политики, выполняя определенные функции в ходе государственного развития.

Одним из последних актов амнистии, объявленным советской властью, является Закон СССР от 01 ноября 1991 года № 63-Н «Об амнистии военнослужащих, уклонившихся от военной службы». В преамбуле закона указано, что амнистия принимается исходя из принципа гуманизма, в связи с многочисленными обращениями военнослужащих и членов их семей, предложениями Всесоюзного совета родителей военнослужащих, а также учитывая выводы специальной Комиссии по проверке объективности и полноты расследования причин гибели и травматизма военнослужащих и военных строителей в мирное время.

По указанному закону СССР освобождались от наказания лица, осужденные за самовольную отлучку, самовольное оставление части или места службы, дезертирство и уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом. Кроме того, прекращались все следственные дела и дела, не рассмотренные судами до вступления в силу закона, и снималась судимость с лиц, освобожденных от наказания, на основании акта амнистии.

В акте амнистии особо подчеркивалось, что в связи с тем, что значительное число уклонений от военной службы обусловлено неуставными отношениями по месту службы, Министру обороны СССР, Министру внутренних дел СССР, руководителям других

ведомств, имеющих в своем составе воинские формирования, принять меры к распределению военнослужащих и военных строителей для продолжения службы в условиях, исключающих предпосылки последующих противоправных действий. Время уклонения от военной службы может быть зачтено военнослужащим в срок действительной военной службы при условии их дальнейшей безупречной службы не менее шести месяцев в порядке, устанавливаемом соответственно Министром обороны СССР, Министром внутренних дел СССР, руководителями других ведомств, имеющих в своем составе воинские формирования.

Историко-правовой анализ института амнистии позволяет сделать вывод, что в законодательстве царской России и советского государства амнистия как акт отказа от применения репрессивной власти в отношении лиц, совершивших преступления, носит всегда политический характер, в котором отражаются конъюнктурные основания государства «примирения с политическими противниками примирения с народом; хозяйственной целесообразности; социальных предпочтений; торжества власти; отпадения общественной опасности деяния» [18, с. 54].

Литература

1. *Кохман Д.В.* Правовой механизм реализации амнистии в Российской Федерации и социальные последствия ее применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 27 с.
2. *Гришко А.Я., Потапов А.М.* Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2009. 272 с.
3. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 2. М., 1994. 393 с.
4. *Лохвицкий А.* Курс русского уголовного права. СПб., 1871.
5. *Люблинский П.И.* Право амнистии: Историко-догматическое и политическое исследование. Одесса, 1907.
6. Курс уголовного права. Том 1. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2014.
7. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. Т. 2. С. 132–137.
8. *Марогулова И.Л.* Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998.
9. *Аврутин Ю.Е.* Государство и право. Теория и практика: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2007.
10. *Чердаков О.И.* Формирование правоохранительной системы Советского государства (1917–1936 гг.): дис. ... док. юрид. наук. Саратов, 2022.
11. *Тимофеев В.Г.* Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Чебоксары, 1999.
12. *Никулин В.В.* Институт амнистии и досрочного освобождения в Советском уголовном праве // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». 2014. № 2. С. 15 – 21.
13. *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. 364 с.
14. *Васильева И.А.* Амнистия и ее реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.
15. *Зеленцов А. А., Коломийченко Е.В.* Особенности развития института амнистии в российском законодательстве в послевоенное время советского периода// Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 213 – 216.
16. *Земсков В.Н.* Ситуация с заключенными в первые послесталинские годы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. №3. Т. 16. С. 130 – 136.
17. *Виттенберг Г.Б.* Некоторые вопросы практики применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» // Труды Иркутского гос. ун-та им. А. А. Жданова: Сер. юридическая. Иркутск, 1955. Т. 13. С. 127 – 139.

18. Сотников С.А. Амнистия в уголовном праве России: Монография. Под ред.: Чучаев А.И. М.: Проспект, 2010. 366 с.

Fargiev Ibrahim Ayubovich, Chairman of the Supreme Court of the Republic of Ingushetia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (2, St. Kaysyna Kulieva, Magas, Republic of Ingushetia, 386001, Russian Federation). E-mail: fargiev@yandex.ru

AMNESTY IN RUSSIA A LOOK INTO HISTORY

Abstract

The article provides a historical and legal analysis of the development of the amnesty institution in the pre-revolutionary and Soviet periods of the Russian statehood. The author notes that this problem is of a certain scientific and applied interest, since its study can provide additional material for further improvement of the amnesty as a measure applied by a decision of a state authority to persons who have committed crimes.

Keywords: *amnesty, forgiveness, crime, history, criminal law, public authorities, substitution of punishment, prosecution, mercy.*

References

1. Kokhman D.V. Pravovoy mekhanizm realizatsii amnistii v Rossiyskoy Federatsii i sotsial'nye posledstviya ee primeneniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2020. 27 p.
2. Grishko A.Ya., Potapov A.M. Amnistiya. Pomilovanie. Sudimost'. M., 2009. 272 p.
3. Tagantsev N.S. Russkoe ugovnoe pravo: Lektsii. Chast' obshchaya. T. 2. M., 1994. 393 p.
4. Lokhvitskiy A. Kurs russkogo ugovnogo prava. SPb., 1871.
5. Lyublinskiy P.I. Pravo amnistii: Istoriko-dogmaticheskoe i politicheskoe issledovanie. Odessa, 1907.
6. Kurs ugovnogo prava. Tom 1. / Pod red. G.N. Borzenkova, V.S. Komissarova. M., 2014.
7. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. M., 1985. T. 2. P. 132–137.
8. Marogulova I.L. Amnistiya i pomilovanie v rossiyskom zakonodatel'stve. M., 1998.
9. Avrutin Yu.E. Gosudarstvo i pravo. Teoriya i praktika: ucheb. Posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya». M., 2007.
10. Cherdakov O.I. Formirovanie pravookhranitel'noy sistemy Sovetskogo gosudarstva (1917–1936 gg.): dis. ... dok. yurid. nauk. Saratov, 2022.
11. Timofeev V.G. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossii: tsifry, fakty i sobytiya. Cheboksary, 1999.
12. Nikulin V.V. Institut amnistii i dosrochnogo osvobozhdeniya v Sovetskom ugovnom prave // Vestnik MGOU. Seriya «Yurisprudentsiya». 2014. № 2. С. 15 – 21.
13. Kukushkin Yu.S., Chistyakov O.I. Ocherk istorii Sovetskoy Konstitutsii. M.: Politizdat, 1987. 364 p.
14. Vasil'eva I.A. Amnistiya i ee realizatsiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk, 2003.
15. Zelentsov A. A., Kolomiychenko E.V. Osobennosti razvitiya instituta amnistii v rossiyskom zakonodatel'stve v poslevoennoe vremya sovetskogo perioda// Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2011. № 1. P. 213 – 216.
16. Zemskov V.N. Situatsiya s zaklyuchennymi v pervye poslestalinskie gody // Izvestiya Samar-skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. 2014. №3. T. 16. P. 130 – 136.
17. Vittenberg G.B. Nekotorye voprosy praktiki primeneniya Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 27 marta 1953 g. «Ob amnistii» // Trudy Irkutskogo gos. un-ta im. A. A. Zhdanova: Ser. yuridicheskaya. Irkutsk, 1955. T. 13. P. 127 – 139.
18. Sotnikov S.A. Amnistiya v ugovnom prave Rossii: Monografiya. Pod red.: Chuchaev A.I. M.: Prospekt, 2010. 366 p.